

Местом ссылки стал пограничный город Сэнчжоу, расположенный под юрисдикцией Тайиньской управы. Сейчас была зима, городские стены покрыты снегом, а холодный ветер гулял по улицам.

Недавно они случайно встретили патрульного кавалериста, который оказался младшим офицером знаменитой «Армии Чоу» из Тайиня. Услышав их историю, он предложил проводить их в город.

Се Учи вошел в управу, а Ши Шу остался снаружи, присев у корней дерева. Он оперся на свое бледное лицо и заговорил с Сью Эрланом, который остался ждать.

Ши Шу спросил: – Вы доставили людей, теперь возвращаетесь в Восточную столицу?

– Да, это путешествие было слишком долгим. Обычно на таком расстоянии сменяют конвой, но из-за важности господина Се нас отправили из Министерства юстиции до самой Тайиньской управы.

Ши Шу понял, что их дружба длилась всего два месяца: – Хорошо, если я когда-нибудь вернусь, я угощу тебя в ресторане «Гаохуа»!

Сью Эрлан облизнул губы: – Здорово, ресторан «Гаохуа»! Я там никогда не был.

Се Учи вошел в управу, и прошло уже некоторое время. Ши Шу забеспокоился: – Почему он так долго?

Сью Эрлан заглянул внутрь и успокоил его: – Не волнуйся. Господин Се сейчас известен по всей стране, все его знают. Чиновники здесь, вероятно, хорошо к нему относятся. Может, он просто задержался из-за дел.

Ши Шу: – Известен по всей стране?

– Именно так. Кто его не знает? Мой учитель говорил, что взлеты и падения чиновников – это обычное дело. Господин Се уже вошел в политическую арену, и все его заметили. Кто знает, может, в будущем он снова поднимется на вершину!

Ши Шу задумался над его словами, но не до конца понял.

В политике важно сначала войти в игру. Се Учи уже показал свои способности. В гадании говорится: «Дракон появляется в поле, благоприятно встретить великого человека». Он громко заявил о себе, вошел в политическую арену и привлек внимание всех.

Его ссылка – это всего лишь вопрос выбора стороны. Он не угодил императору. Но если в будущем его взгляды совпадут с правящей партией, он сможет вернуться в столицу.

Сью Эрлан сказал: – Это просто период спада. Как говорят, «дракон в поле обретает мудрость». Когда он поймет, все наладится.

Ши Шу, разгребая снег, понял, почему Се Учи последние два месяца был таким спокойным.

– Это так круто?

– Меня зовет учитель, мне пора! Удачи тебе!

Сью Эрлан поспешил догнать других стражников.

Ши Шу махал ему, пока тот не скрылся из виду.

Когда он встал, его ногу задел пробежавший мимо ребенок. Ши Шу огляделся вокруг. Городские стены были невысокими, ветер гнал песок, но людей было много. Только что прошли новогодние праздники, и повсюду виднелись следы молитв и жертвоприношений. Город был украшен хлопушками и красной бумагой, создавая атмосферу зимнего праздника.

Сэнчжоу имел стратегическое значение, здесь стояли войска. На рынке было шумно, многие были семьями военных. Среди жителей также было много метисов, смешанных с народом Да Минь. Все они создавали ощущение стабильности и одновременно неустойчивости.

- Что особенного в Сэнчжоу? - вспомнил Ши Шу рассказы солдат. - Двадцать лет назад, во время восстания Да Минь, город был разграблен, а население уничтожено. Сколько погибло? Десять тысяч? Пятнадцать? Позже войска Дацзин отбили город и заселили его заново. Прошло двадцать лет, и теперь город выглядит так.

Ши Шу подумал: - Это будет наш новый дом с Се Учи.

Он купил ледяной шашлык из засахаренных фруктов и медленно согревал его щекой, ожидая, когда Се Учи выйдет из управы.

Вскоре он услышал, как кто-то громко спорил: - Ничего страшного, убили пару солдат Да Минь, что с того? Они осмелятся что-то сделать?

- Это земля Дацзин к востоку от реки Ча. Они сами пришли сюда, и если их убили, то сами виноваты! Спасибо тебе за смелость, ты восстановил справедливость.

- Пусть только попробуют! Мои мечи уже заржавели, давно хочется с ними разобраться!

Ши Шу обернулся и увидел, как из дверей выходит человек в темно-синем халате, с длинными черными волосами, собранными деревянной шпилькой. Он излучал спокойствие и элегантность, его шаги были уверенными.

Ши Шу сначала не узнал его, но потом: - Эй?

- Эй-эй-эй-эй-эй? Кто этот красавчик?

- Это... это же наш...

Человек, с которым говорил Се Учи, был молодым офицером с жестким выражением лица, лет двадцати с небольшим. Он ловко вскочил на лошадь и ускакал. Се Учи медленно подошел, а Ши Шу, улыбаясь, начал хлопать в ладоши.

- Боже, Се Учи, ты просто сменил одежду, но выглядишь так круто! Ты хочешь меня сразить наповал?

Се Учи поднял глаза и улыбнулся: - Да, я свободен.

Радость переполняла Ши Шу: - Отлично, просто замечательно! Больше не нужно носить этот отвратительный хомут. Теперь ты снова сам себе хозяин. Ссылка на три тысячи ли - это ерунда!

На волосах Се Учи были снежинки, он аккуратно смахнул их. Его взгляд был задумчивым, но в нем сквозила холодность.

Он вспоминал путь из Восточной столицы в Тайинь, от поздней осени до зимы, сквозь бури и метели, с тяжелым хомутом на шее и болезнями.

И теперь все это можно было описать одной фразой: «Это ерунда».

Утро принесло холод, но после всех испытаний он остался непоколебим.

Се Учи кивнул: – Когда доходишь до конца, путь кажется короче.

– Поэтому надежда – это хорошо.

Ши Шу был так счастлив, что не удержался и обнял Се Учи. В голове мелькнула мысль: «Се Учи любит мужчин», но сразу же появилась другая: «Неужели он может трахнуть меня прямо на улице?» Затем его тело плотно прижалось к теплому телу.

Ши Шу воскликнул: – Мы действительно крутые, просто супер!

Се Учи остался неподвижным, взял у Ши Шу недоеденный шашлык и завернул его в бумагу. Другой рукой он коснулся его шеи, слегка погладив мочку уха: – Да, это здорово.

Ши Шу отпустил его, его красивое лицо сияло от счастья. Он думал: «Кто может быть круче нас?» Их связь была сильнее, чем три тысячи ли!

В этот момент из толпы раздался громкий крик. Ши Шу обернулся и увидел Ду Цзыханя, который махал руками: – Брат Се! Брат Ши! Вы наконец приехали!

Ши Шу: – Ду Цзыхань!

– Это я, это я!

Ши Шу спросил: – Как ты устроился?

Ду Цзыхань нес кучу продуктов, его лицо светилось от радости: – Все хорошо, все хорошо. Я рассчитал время, и вы должны были приехать сегодня. В тот день на почтовой станции брат Се дал мне денег, чтобы я купил дом в Сэнчжоу. Теперь дом готов, все чисто, постели мягкие. Вам, наверное, было тяжело в пути? Пойдемте скорее! Я купил много еды!

Ши Шу взял у него часть сумок и вдруг вспомнил о мнении Се Учи. Он обернулся: – Се Учи, что ты скажешь?

Се Учи ничего не ответил, его выражение лица было спокойным.

Ши Шу хлопнул себя по лбу: – Кстати, тебе же нужно идти на службу. Ты еще пойдешь?

Се Учи: – Сначала отдохну, потом пойду на фронт.

Ши Шу: – Наш трудоголик наконец решил отдохнуть.

Се Учи сказал: – Все это время ты заботился обо мне. Я хочу провести с тобой несколько дней, прежде чем заняться другими делами.

– Провести со мной?

Ты отдыхай, какое это имеет ко мне отношение? Зачем так двусмысленно говорить?

Ши Шу отмахнулся от мыслей: - Хорошо, отдых - это лучшее. Я имею в виду, лучше вообще не работать.

Почему это звучит так странно?

Пока Ши Шу размышлял, он не заметил, как Ду Цзыхань смотрел на них с любопытством.

- Что ты смотришь?

Дом, купленный Ду Цзыханем, находился в конце узкого переулочка. Внутри все было аккуратно убрано, пол вымыт, в бочке лежал лед. Комнаты были светлыми и чистыми, а рядом с кухней стояли все необходимые принадлежности. В доме чувствовалась уютная атмосфера.

Ду Цзыхань, полный энтузиазма, сразу начал рассказывать: - Я здесь уже год, и кроме семьи, которая меня приютила, я ни разу не спал в своем доме. Благодаря деньгам брата Се, у меня теперь есть дом. Это так трогательно.

Ши Шу: - Ты так страдал.

Теперь они наконец смогли поговорить: - Сколько тебе лет?

Ду Цзыхань взял продукты и пошел готовить: - Мне двадцать пять.

Ши Шу: - Ты еще учишься?

Ду Цзыхань: - Да, я учусь в Пекинском аэрокосмическом университете, на втором курсе магистратуры. А ты?

Ши Шу почувствовал дежавю: - Спроси у брата Се, он из Цинхуа.

Ду Цзыхань: - А ты?

Ши Шу: - Я... из Пекинского спортивного университета.

- Вау! Ты спортсмен? - Ду Цзыхань, услышав знакомые названия, прослезился: - Родной, родной.

Се Учи стоял под навесом, наблюдая за снегом во дворе, и не участвовал в разговоре. Ши Шу, видя, что Ду Цзыхань не очень хорошо готовит, предложил: - Пусть брат Се готовит, он отлично готовит.

Ду Цзыхань, вспомнив ту ночь, немного испугался: - Он такой красивый, и еще умеет готовить?

Ши Шу: - Да, его психолог посоветовал ему готовить, вести дневник и поддерживать дисциплину, чтобы стабилизировать эмоции. Поэтому он умеет готовить.

Ду Цзыхань: - Но он будет готовить для меня?

Ши Шу: - Конечно, брат Се действительно хороший человек. Се Учи, иди сюда!

Се Учи опустил глаза, глядя на этих двоих, которые не могли справиться даже с мелочами, и ничего не сказал. Он взял нож, помыл его и начал резать овощи.

Ду Цзыхань выглядел так, будто получил подарок, но боялся сказать лишнего.

Ши Шу, глядя на нож в руках Се Учи, вдруг вспомнил сцену у городских ворот. Ветер свистел, снег кружился, а Се Учи, с тенью в глазах, стоял над телом, медленно вытаскивая стрелу из груди. Кровь хлынула из горла.

Ши Шу уже не так остро реагировал на смерть, но сцена резни беженцев Да Минь была для него впервые.

Ши Шу подошел к Се Учи. В холодную северную зиму было мало свежих овощей, только соленья и мясо. Ши Шу, глядя на руки Се Учи, спросил: - Ты сегодня убил человека. Что ты чувствуешь?

Се Учи: - Я не думал об этом. Солдаты на границе, вероятно, все имеют кровь на руках. Если слишком много думать, это лишит тебя смелости идти вперед. Я верю в свои решения и никогда не сомневаюсь в себе.

Ши Шу нахмурился: - Как мне стать таким же сильным, как ты?

Се Учи: - Если не можешь, то и не пытайся.

Се Учи, похоже, был человеком, который сознательно тренировал свой разум. Он мог контролировать свои мысли в зависимости от ситуации. Например, когда его жизнь висела на волоске, он не испытывал ни жалости, ни сострадания - только желание убивать. И только потом, когда все заканчивалось, он, возможно, задумывался об этом.

Ши Шу посмотрел на небо: - Какой удивительный создатель, как он смог создать таких разных людей.

Ши Шу вернулся на место и продолжил разговор с Ду Цзыханем. Услышав историю, Ду Цзыхань даже лицо скривил: - Боже, это правда?

Как раз в этот момент еда была готова. В комнате разожгли печь, и угольный огонь согрел помещение. Ду Цзыхань наконец не выдержал и начал изливать свои горести: - Как только я переселился, мне пришлось просить милостыню. Я пытался устроиться на работу, но без документов меня быстро схватили солдаты и отправили в другой уезд, чтобы работать на полях. Думаю, это была военная пограничная зона.

- По пути я встретил другого переселенца, о котором я вам рассказывал. Его тоже схватили как бродягу и отправили на службу. Он был совсем молодым парнем, только поступившим в университет, и его почти довели до сумасшествия. Каждый день он был в ужасном настроении, но после встречи со мной ему стало немного лучше.

- Мы вместе отправились в поселение. Я думал, что, может быть, так и будет, и мы просто попытаемся выжить. Но однажды, когда я вернулся с работы, я обнаружил, что он повесился на балке. Он оставил мне письмо, в котором написал, что не может больше выносить такую жизнь и предпочитает умереть.

Ду Цзыхань показал им письмо. Все было именно так.

Ши Шу держал в руках предсмертное письмо, и в его сердце поднялась волна эмоций. Ду Цзыхань, с покрасневшими глазами, продолжил: - Мы договорились жить вместе, пережить это время. Но после его ухода я остался один. Я думал, может быть, если я встретил его, то есть и другие? Поэтому я сбежал из военного поселения и скитался, пытаюсь найти людей из нашего времени.

Ши Шу: - Вот как. Теперь понятно, почему мы встретили тебя.

Ду Цзыхань кивнул: - Пока я путешествовал по Дацзин, я слышал, как люди рассказывают истории о брате Се. Он боролся с эпидемиями, проводил реформы, наказывал коррумпированных чиновников. Мой уровень знаний ограничен, но я подумал, что, возможно, это какой-то особенный переселенец, который пытается изменить этот мир. Поэтому я отправился в Восточную столицу, чтобы найти вас.

Затем он рассказал о своих приключениях в пути.

Ши Шу: - Ты действительно угадал. Но если так, то мне повезло, что я встретил Се Учи через три месяца и с тех пор был с ним? Кстати, как быстро ты встретил своего друга?

Ду Цзыхань задумался: - Кажется, совсем скоро, примерно через месяц.

- Через месяц?

Ши Шу воскликнул: - Значит, три месяца - это не предел, все зависит от удачи? Некоторым везет, и они сразу находят товарищей?

Ду Цзыхань: - Похоже, так.

Ши Шу: - Что это вообще значит? Переселение - это просто похищение?

Они говорили без остановки, а Се Учи просто слушал, почти не вмешиваясь. Ши Шу хотел спросить его мнение, но потом вспомнил о его отношении к Ду Цзыханю, и его карие глаза забегали.

Се Учи не любил Ду Цзыханя. Причина была в том, что...

- Мне не нравится, когда кто-то вмешивается между тобой и мной.

Ши Шу, который как раз держал кусок баранины, дрогнул, и мясо упало в миску.

Ду Цзыхань: - Ха-ха-ха, что случилось?

Ши Шу: - Ничего, ничего.

Когда они добрались до Сэнчжоу, был уже вечер. После ужина время приблизилось к ночи. Возможно, из-за редкого чувства безопасности и тепла, которое давала встреча с товарищами, Ду Цзыхань выпил много вина. Его лицо покраснело, и он указал на комнаты: - Как насчет размещения? Я приготовил три комнаты. Я сам спал на кушетке несколько дней, ожидая вас. Кровати чистые, выбирайте, кто где будет спать.

Ши Шу: - Да, как угодно, мне все равно.

Се Учи сказал: - Ты спишь в западной комнате, а я и Ши Шу - в восточной. Убери свою кровать.

Услышав это, Ду Цзыхань снова посмотрел на них странным взглядом и кивнул: - Хорошо, хорошо, брат.

Изначально все три комнаты находились в одном доме. Ду Цзыхань быстро собрал свои вещи и перешел в другую комнату. Увидев, что уже темнеет, он сказал: - Тогда я пойду спать.

Ши Шу, любивший веселье, предложил: - Я хочу посмотреть твою комнату.

Но как только он это сказал, его запястье схватила горячая рука. Ши Шу обернулся и увидел Се Учи: - Нам тоже пора спать.

Ши Шу не придавал этому значения: - Хорошо, да, в последнее время я действительно устал.

Ду Цзыхань нахмурился и тихо сказал: - Хорошо, я понимаю. В котле только что вскипятили воду, вы можете сначала помыться.

Ши Шу помахал ему на прощание и пошел за Се Учи. Надо сказать, что сегодня Ши Шу был в отличном настроении. В котле действительно была горячая вода, и после того, как Ду Цзыхань закрыл дверь, Ши Шу начал готовиться к ванне.

В пути многие вещи были неудобны, и только теперь, обретя надежное жилье, он мог делать то, что хотел. После того, как Ши Шу помылся, Се Учи стоял за ширмой и вдруг что-то вспомнил. Он подошел ближе.

- Дай посмотреть, дай посмотреть.

Одежда Се Учи была небрежно надета, волосы рассыпались по плечам. Ши Шу сначала схватил его за запястье: - Дай посмотреть твои раны.

На запястьях и лодыжках Се Учи были темные шрамы - следы от постоянного трения. Ши Шу внимательно осмотрел их, и ему стало немного жаль: - Не знаю, заживут ли эти раны.

Се Учи: - Мне все равно. Шрамы - это часть роста.

Ши Шу вспомнил о его татуировке: - У тебя есть какое-то тотемное поклонение?

Се Учи: - Нет, просто считаю это красивым.

Ши Шу отпустил его руку и приготовился спать: - Уже поздно, давай погасим свет и выспимся! С угольным огнем будет тепло, сегодня я, наверное, просплю как убитый. Я пошел.

Се Учи: - Что это значит?

Ши Шу: - А? В пути места было мало, и нам приходилось тесниться на одной кровати. Теперь в этом нет необходимости.

Се Учи закрыл дверь дома и сказал: - Еще рано, посиди со мной немного.

Ши Шу почесал подбородок и остался, наслаждаясь редкими моментами покоя.

Се Учи достал бумагу и ручку и при тусклом свете снова начал писать дневник. Ему нужно было многое добавить, а также осмыслить два месяца ссылки.

Ши Шу сидел на стуле, ему было скучно. Он взял недоеденный шашлык, который уже начал таять от тепла угольного огня, и откусил один шарик.

Ши Шу жевал: - Через пару дней ты пойдешь на службу, и я пойду с тобой. Не хочу быть бездельником.

Се Учи: - Хорошо.

Ши Шу жевал: - Ты думаешь, Ду Цзыханю можно доверять?

Се Учи: - Похоже, его интеллект невысок. Ты можешь с ним дружить.

Ши Шу снова жевал: - То есть, если бы он был умнее, я бы с ним не подружился?

- Нет. Я думаю, что дружба с ним может сделать тебя счастливым.

Ши Шу лениво растянулся в кресле, вытянув ноги. Свет лампы падал на его бледное и красивое лицо, делая его еще более привлекательным. На шашлыке остался последний шарик, но он не хотел его есть.

Перед ним Се Учи закрыл бумагу, и его тень, закрыв свет лампы, начала колебаться.

Ши Шу почувствовал что-то неладное. Когда человек чувствует неловкость, он начинает суетиться. Ши Шу, который не хотел больше есть, вдруг взял последний шарик в рот.

Он еще не успел его разжевать, как две руки с выступающими венами уперлись в подлокотники кресла. Ши Шу подумал: «Плохо», и хотел уже уйти, но тень наклонилась над ним.

Ши Шу моргнул, сироп с шашлыка стекал на его губы, и Се Учи, прижавшись к нему, начал медленно слизывать его. Ши Шу широко раскрыл глаза в темноте, а Се Учи, прижавшись к его рту, начал медленно облизывать шарик боярышника.

Ши Шу закрыл глаза, собираясь что-то сказать, но его подбородок схватили, и Се Учи глубоко поцеловал его. Кожица боярышника лопнула, и кисло-сладкий вкус распространился по языку. Ши Шу почувствовал чистый, теплый запах Се Учи. Его лицо держали в руках, а боярышник медленно исчезал в поцелуях.

Ши Шу замер: что это за чувство?

Он не мог понять.

Капля сиропа упала на его подбородок, и Се Учи слизал ее.

Ши Шу почти не двигался, только его глаза бегали туда-сюда.

Через некоторое время тепло рассеялось между ними. Лицо Се Учи покраснело, и он выглядел так, будто был удовлетворен, но не до конца. Его темные брови нахмурились, а взгляд, как лезвие, скользил по лицу Ши Шу.

Он тяжело дышал, одна рука опустилась ниже талии Ши Шу, и он крепко обнял его через одежду.

Ши Шу наконец заговорил: - А? Что ты делаешь?

Се Учи обнял его, его большие руки гладили спину Ши Шу через одежду. Их тела плотно прижались друг к другу. Ши Шу, под его сильными руками, видел, как Се Учи тяжело дышит, его прямой нос и полуоткрытые губы. Грубые пальцы медленно скользили по его талии, разогревая кожу.

Атмосфера накалялась. Ши Шу положил руки на плечи Се Учи и оттолкнул его: - Брат, уже пора спать.

Се Учи замер, только его дыхание было тяжелым, а кадык двигался.

Ши Шу: - Завтра погуляем по городу, было бы здорово подняться на городские стены и посмотреть на пейзажи за пределами границы. Я еще не видел их.

Се Учи остыл: - Хорошо.

Ши Шу: - Спать, спать!

Ши Шу тщательно обдумал ситуацию и решил спать на кровати Се Учи, внутри. Се Учи пошел в свою комнату, взял еще одно одеяло и подушку, положил их снаружи и лег рядом.

Ши Шу потрогал свои губы, которые болели и горели от поцелуев, и тихо цокнул языком: - Каждый раз он целует так сильно.

Заметки от автора:

Ду Цзыхань, оглядевшись, понял: «Подождите, вы двое - пара?!»

<http://bllate.org/book/14693/1313040>